

Было утро пятницы, и урок чар для Рона только что закончился. Они практиковали заклинание левитации, и Рон поразил профессора Флитвика, выполнив его с первой попытки. А потом Гермиона сделала то же самое, заставив невысокого профессора подпрыгнуть от радости.

Рон не мог не заметить зависти своих одноклассников к их успеху, и это заставляло его чувствовать себя довольно самодовольным, хотя он и не показывал этого. Профессора уже смирились с продвинутыми навыками Рона в обращении с палочкой и знаниями по различным преподаваемым предметам, и хотя у них было много вопросов относительно того, почему и как он мог делать все это, они никогда не задавали ему прямых вопросов.

Этому Рон был рад, но его раздражало, что профессора теперь давали ему меньше баллов за проявление его талантов. Они просто привыкли к этому. Поэтому для Рона не стало неожиданностью, когда профессор Флитвик присудил Гермионе еще пять баллов за то, что она сделала то же самое, что только что сделал Рон.

Когда он услышал, как его друзья насмеются над ним, Рон просто улыбнулся им и пожал плечами. Он знал, что Гермиона заслужила эти очки, потому что она действительно нашла заклинание самостоятельно и практиковала его самостоятельно. У нее не было двух гениальных старших братьев, которые заранее усадили ее и провели по урокам.

Гермиона была блестящей от природы, в то время как Рон был блестящим, потому что его братья Перси и Чарли были такими. Размышляя о блестящих способностях Гермионы, Рон упустил из виду тот факт, что многие ее коллеги-гриффиндорцы ревниво отзывались о ней прямо за ее спиной.

Рон и его друзья шли вместе, направляясь на трансфигурацию вместе с гриффиндорцами. Трейси и Миллисент вели довольно громкий разговор о кошке Миллисент, поэтому Рон и трое других его друзей тихо слушали. Затем внимание Рона было отвлечено, когда он услышал, как Симус Финниган довольно громко скулил по поводу своего «взрывного» провала на уроке чар.

«Я снова сжег брови», – пожаловался гриффиндорец со своим сильным ирландским акцентом. «Клянусь, это моя палочка не подходит... Это всегда все взрывает!»

«Может быть, тебе стоит попробовать и больше практиковаться», – выпалила Гермиона из-за спины ирландского мальчика. «В один прекрасный день ты причинишь кому-нибудь боль... или себя».

Ее голос звучал немного властно, но Рон уже понял, что она так говорит, только когда нервничает... или беспокоится. Она всегда действовала из лучших побуждений... однако ее голос и язык тела не могли этого передать.

Рон больше не особенно возражал против этой ее причуды, хотя поначалу она его сильно раздражала. Рон держал голову вперед и продолжал двигаться, но теперь его внимание было полностью сосредоточено на разговоре, происходящем позади него.

«Отвали, Грейнджер», – выплюнул Симус, заставив Гермиону ахнуть и Рона обернуться. «Может быть, тебе стоит попрактиковаться в заклинании, которое сделает тебя меньшей всезнайкой... Может быть, тогда ты, наконец, сможешь завести друга».

Все замолчали, и Рон чуть не вмешался, чтобы заступиться за Гермиону... но он опоздал. Слизеринцы открыто смеялись над Гермионой, в то время как многие гриффиндорцы, особенно

женщины, хихикали и старались не смеяться над ней. Эти придурки...

Рон, по крайней мере, был рад видеть, что Невилл и Гарри не выглядели очень удивленными и оба хмуро смотрели на ирландского мальчика. Прежде чем Рон успел произнести хоть слово, Гермиона уже быстро прошла мимо него. Она прижимала свои книги к груди, как будто они были ее спасательным кругом, возможно, потому, что в некотором смысле так и было... Рон также заметил, что у нее уже навернулись на глаза крупные слезы, и это вызвало у Рона желание утешить ее. Поэтому он потянулся, чтобы схватить ее за локоть, но она дернулась от него, и в процессе ее локоть ударил Рона по руке.

«Не прикасайся ко мне...» – закричала она, продолжая двигаться вперед. Но Рон ее не услышал, потому что внезапно почувствовал сильное головокружение и невесомость. Мне знакомо это чувство... А потом он уже не был в школьном коридоре, вместо этого он был в черно-белом видении. **ЧЕРТ ВОЗЬМИ!** Видение... У меня все еще есть мои силы! Рон чуть не подпрыгнул от радости, но услышал позади себя тяжелый стук, который заставил его подпрыгнуть от неожиданности. Он медленно обернулся и чуть не потерял сознание от ужасающего зрелища, свидетелем которого стал.

Перед ним стоял массивный, по крайней мере, более десяти футов ростом, Горный тролль, который размахивал дубинкой, которая была больше Рона по крайней мере на фут. Он был самым уродливым, самым пугающим существом, которое Рон когда-либо видел, и, увидев его полностью, Рон отскочил назад и тяжело упал на задницу.

«**ВЕРНИСЬ! УБИРАЙСЯ!**» – закричал он, потянувшись за своей палочкой и отползая назад так быстро, как только мог. Тролль даже не услышал его, продолжая тупо озиаться по сторонам. Это видение... Они не могут видеть меня или причинить мне боль... Слава Мерлину.

Рон остановился, сделал успокаивающий вдох и медленно встал на дрожащие ноги, просто потому, что это было видение, не означало, что это не было страшно видеть. Где я нахожусь? Рон быстро оглянулся, а затем оглядел комнату. Похоже, это была ванная комната, но не та, которую он узнал.

Писсуаров не было, но вдоль стены позади него стояли туалетные столики. Неужели это... это что, женский туалет? Рон громко сглотнул и слегка покраснел. Затем одна из туалетных стоек открылась, и оттуда вышла девушка с густыми волосами, которая была в полном цвете, потирая свои красные, опухшие глаза. Гермиона... **ТРОЛЛЬ!**

Рон быстро развернулся и увидел, что тролль смотрит на Гермиону с действительно глупым и растерянным выражением лица. Рон обернулся и увидел Гермиону, которая стояла как вкопанная, ее красные глаза были широко открыты и смотрели на тролля.

«**ГЕРМИОНА, БЕГИ!**» – закричал Рон, он ничего не мог с собой поделать. Он знал, что они не могли его видеть или слышать, но его друг стоял прямо перед чертовым горным троллем...

Гермиона закричала от страха и убежала обратно в туалет, из которого только что вышла. Тролль взревел так громко, что Рону пришлось заткнуть уши, а затем тролль замахнулся своей массивной дубинкой на унитазы. Дубинка прошла прямо сквозь Рона, но кабинкам повезло меньше.

Дубинка даже не замедлилась, когда разнесла верхнюю половину деревянных стенок туалетных стоек на куски. Рон застыл при виде полностью уничтоженных трибун, Гермиона была мертва наверняка. Ноги Рона подкосились, и он тяжело упал на колени, а затем опрокинулся. Она, черт возьми, мертва... это убило ее!

Ему казалось, что в этот момент в его голове пронесся миллион мыслей. Почему в женском туалете был тролль?! Почему там была Гермiona?! Кто найдет ее мертвое тело? Будет ли кому-нибудь вообще не все равно? Все это стало настолько ошеломляющим, что его тело начало трястись, и он, казалось, не мог контролировать свое дыхание. Это точно так же, как с Пандорой... Я чувствую, что умираю....

Но затем он услышал звук бегущих ног, и звук дерева, ударяющегося о другое дерево, и дерева, падающего на кафельный пол. Рон дернул головой в сторону звука, все еще стоя на коленях, и, к его огромному облегчению, Гермiona была жива и выползала из-под трибун. Ее одежда была покрыта пылью и деревянными обломками, а на лбу виднелась небольшая рана, из которой сочилась струйка крови. Рон услышал позади себя медленные грохочущие шаги и сразу понял, что тролль пытается напасть на Гермionу.

Охваченный паникой и страхом, Рон вскочил и побежал, чтобы помочь Гермione подняться с пола, но прошел прямо сквозь девушку. О, ради Мерлина! «ВСТАВАЙ И БЕГИ!» Вместо этого Рон ограничился криком.

Гермiona заметила, что тролль ковыляет к ней, что заставило ее снова закричать, когда она быстро встала, чтобы убежать в другое укрытие.

«ИСПОЛЬЗУЙ СВОЮ ПАЛОЧКУ, ГЕРМИОНА!» – Рон закричал, чувствуя тугой узел в животе. Почему она не защищается?! Она умрет с такой скоростью!

Гермiona нырнула под раковину, но тролль нанес ей еще один удар и полностью разбил раковины. Она выглядела невредимой, когда ползла, хныча и плача, под разбитыми раковинами и направлялась в угол ванной. Самый дальний от выхода угол...

Рон мог только с ужасом наблюдать, как массивный тролль медленно ковылял к беспомощной девушке, поднимая свою огромную дубину, чтобы нанести еще один удар по ее маленькому телу. Это оно и есть... Она собирается умереть... таким ужасным образом...

Рон отвернулся к выходу, он не хотел или не должен был видеть, что должно было случиться с его другом. Но когда он посмотрел в сторону выхода, он был ошеломлен одновременно шоком и надеждой. Там стояли Гарри и Невилл, держа палочки наготове, и на лицах обоих мальчиков было написано опасение. Невилл выглядел гораздо более напуганным, чем Гарри, но он не убегал.

«Я отвлеку его, а ты иди за Гермियोной», – сказал Гарри Невиллу. Но прежде чем пухлый мальчик успел ответить, Гарри поднял с пола сломанный кран и запустил им в тролля. «Оставь ее в покое!» – закричал Гарри.

Удар пришелся троллю по затылку, и это заставило тролля сокрушенно покачать головой, одновременно потирая голову свободной от дубинки рукой. Тролль медленно повернулся лицом к Гарри, его сердитые глаза впились в мальчика, затем он издал оглушительный рев и двинулся к Гарри. Гарри направил свою палочку на тролля, но вместо этого ему пришлось отпрыгнуть в сторону, чтобы не быть раздавленным дубинкой тролля. Во время этого Невилл быстро подбежал к Гермione, которая съежилась в углу, закрыв глаза и громко плача, и схватил ее за плечи обеими руками.

«Гермiona, ну же...» – взмолился Невилл дрожащим голосом. «ГЕРМИОНА!» – закричал он и сильно встряхнул ее. Это, казалось, вывело ее из транса, и она посмотрела на Невилла широко открытыми от страха глазами.

«Давай», – крикнул Невилл, когда он поднял ее и начал двигаться с ней, рука об руку, к выходу. Гарри бегал взад и вперед, уворачиваясь от дубинки, которая, без сомнения, разнесла бы его на миллион кусочков, если бы попала в цель.

Рон застыл, наблюдая за этой безумной сценой, разворачивающейся вокруг него, ее интенсивность ошеломляла его. Они должны это сделать... Они не могут умереть здесь. ГДЕ ПРОФЕССОРА?! ГДЕ ДИРЕКТОР ДАМБЛДОР?! Рон смотрел, как Гарри бежит кругами вокруг тролля, все время уворачиваясь от дубинки, и Рон очень надеялся, что все трое благополучно выберутся из этой ванной. Но этому не суждено было сбыться...

Троль заметил, что Невилл и Гермиона пытаются проскочить мимо его ноги, из-за чего монстр полностью потерял интерес к Гарри. Рон в ужасе наблюдал, как тролль со всей силы взмахнул дубинкой вниз по диагонали, в результате чего все его тело развернулось с молниеносной скоростью. Гермиона все еще была у ноги тролля, так что дубинка пролетела прямо над ее головой, но Невиллу, который был впереди нее, повезло меньше...

Дубинка ударила испуганного мальчика по спине с тошнотворным хрустом, который заставил Рона поперхнуться, и тело Невилла рухнуло на пол. Его тело было почти раздроблено из-за контакта с дубинкой, и она заскользила по кафелю ванной, оставляя за собой мокрый черно-белый след.

Рон широко раскрытыми глазами смотрел на то, что осталось от Невилла, тело Рона тряслось, как лист на ветру, от чистого ужаса. Но тролль, упавший из-за потери равновесия, сразу же отвлек внимание Рона. Троль упал прямо на Гермиону, которая застыла прямо у его ноги, став свидетельницей судьбы Невилла, и Рон услышал ее крик всего за секунду до того, как еще один тошнотворный хруст и громкий стук эхом разнеслись по всей ванной. Рон просто стоял там, пытаясь закричать, но был слишком напуган, чтобы даже открыть рот. Они... Это... это убило их...

Рон почувствовал тошноту и головокружение, из-за чего упал на колени, и его вырвало завтраком. Его глаза горели от сильной рвоты, и он чувствовал жжение, оставленное рвотой на внутренней стороне носа и горла. Кто-нибудь, помогите... им. Где профессора?.. Рон издал сдавленный всхлип и попытался встать. Его колени сильно дрожали, и он полностью игнорировал тролля, который теперь стоял прямо перед ним. Кто-то еще кричал и вопил, но Рону было все равно.

Он ни на чем не мог сосредоточиться, и в голове у него стучало. Затем раздался еще один громкий рев и ужасающий крик, от которого Рона снова затрясло. Рон поднял глаза и увидел горного тролля, держащего Гарри в свободной руке.

Мальчик сопротивлялся и кричал во всю глотку, но тролль просто тупо смотрел на Гарри. Рон услышал хруст, когда тролль усилил хватку, и когда Гарри начал извиваться от боли, Рон обнаружил, что плачет и не может отвести взгляд. Пожалуйста, не надо... Только не он тоже...

Затем тролль поднес бьющееся тело Гарри ко рту и укусил мальчика за голову. Голова Гарри была раздавлена массивными зубами тролля, и звук был настолько отвратительным, что Рон никогда не смог бы описать его или забыть. Рон просто стоял там, ошеломленный и рыдающий, когда услышал, что крики прекратились, а громкое чавканье тролля эхом разнеслось по разрушенной ванной.